

УДК 338.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.А. Карасёва

Тверской государственный университет, г. Тверь

Рассматривается проблема действующего хозяйственного механизма, воспроизводящего институциональную систему социально-экономического управления, которая не в состоянии решить назревшие проблемы реализации нового курса экономики. Анализируется возникновение институционального отчуждения, корни которого лежат в социально-экономической природе действующей хозяйственной системы. Доказано, что запуск нового хозяйственного механизма невозможен без институциональных преобразований сложившейся в России хозяйственной системы, в том числе механизма реализации экономических интересов различных хозяйствующих субъектов.

***Ключевые слова:** двойственность хозяйственной структуры, институциональная матрица поведения, институционализация экономических интересов, институциональная ловушка системы, институциональное отчуждение.*

Начало 2017 г. ознаменовалось важным событием. Состоялся VIII Гайдаровский форум–2017. Российские и зарубежные учёные и эксперты, представители бизнеса и гражданского общества, политики и государственной власти в широкой дискуссии обсудили сложившуюся социальную и экономическую ситуацию в России, обозначили проблемы, препятствующие выходу из текущего кризиса, озвучили предполагаемые направления их преодоления. Однако знакомство с ходом и результатами Форума оставляют впечатление, что большинство представителей экономического блока правительства пребывают в институциональных иллюзиях.

Так, лейтмотивом Форума стал тезис о том, что «риск нарастания технологического отставания в нашей стране является одним из наиболее серьёзных вызовов ... который стоит перед нашей экономикой» [1]. Но предложения, прозвучавшие на Форуме, скорее, направлены на ожидание роста цен на нефть, на дальнейшую деградацию экономики в силу «сокращения государственных расходов, повышения налогов, увеличения непроизводственных издержек и ухода практически полностью государства из экономики, при... активном заимствовании на внешнем рынке под реформы и социальные обязательства» [2]. По-прежнему отсутствует системность подхода к определению стратегии развития. Каждый из присутствующих представителей экономического блока правительства существовал в своей логике и в рамках своего коридора власти, не пытаясь вписаться в единую логику осмысления происходящего в стране. По-прежнему в противоречивом взаимодействии человека и общества жертвенной стороной оказывается человек, который должен потерпеть, подтянуть пояс

ради экономического роста и процветания государства. И это предлагается в условиях, когда действующий хозяйственный механизм снова и снова воспроизводит институциональную систему социально-экономического управления, которая не в состоянии решить назревшие проблемы в экономике.

Проблема, предлагаемая к обсуждению, делает необходимым выделение институционального уровня функционирования хозяйственного механизма. Как известно, в институциональных исследованиях выделяются разные вопросы, такие, как функционирование формальных и неформальных институтов, состояние и изменение институциональной структуры, проблемы институциональной системы России. В рамках данной статьи предпринята попытка определить механизм институализации экономических интересов и возникновение на этой основе институционального отчуждения.

Экономико-теоретический аспект исследования выдвигает на первый план структуру экономических интересов и механизма их реализации. Субъективно формируемый хозяйственный механизм эффективен только тогда, когда оптимизирует интересы субъектов хозяйствования, или, по крайней мере, учитывает их, способствует формированию профессионального сообщества как субъекта преобразований в экономике.

Исследуя механизм реализации экономических интересов, мы отмечали, что субъективное восприятие хозяйствующими субъектами действующих формальных институциональных норм при неадекватности их социально-экономической природе и структуре сложившихся экономических интересов приводит к стихийному возникновению новых хозяйственных поведенческих норм, которые, воспроизводясь, постепенно становятся альтернативными институтами, формируя своеобразную *институциональную матрицу* поведения хозяйствующих субъектов [3]. Нам *важно было обозначить* наличие этой системы неформальных норм поведения хозяйствующих субъектов, обуславливающих их хозяйственное взаимодействие как отражение субъективного осознания ими своих экономических интересов, формальных институциональных норм, предлагаемых государством. Термин «матрица» был вполне осознанно использован для характеристики данной системы, так как «он наиболее точно выражает *предопределенность жесткости и линейности системы поведенческих норм* хозяйствующих субъектов, воспроизводящей сложившуюся глобальную институциональную ловушку нашей хозяйственной системы» [там же, с. 197].

Однако только констатации появления данной матрицы недостаточно. Необходимо ответить на ряд вопросов, носящих принципиальный характер. Во-первых, является ли этот процесс характерным только для современной российской экономики? Во-вторых, о какой неадекватности сложившейся структуры экономических интересов идет речь? В-третьих, в чем причина такой особой важности институционального слоя в реализации экономических отношений?

Отвечая на поставленные вопросы, необходимо исходить из теоретического представления об институтах как воплощающих в себе «общее в индивидуальном поведении людей ... и в этом поведении (подчинение правилам и нормам – переход от общего к индивидуальному)» [4, с. 85]. Тогда, что особенно важно, институт «выступает как общественно-тождественное в индивидуальной деятельности, как нечто дискретное, устойчивое, постоянно остающееся в деятельности, а сама деятельность как

нечто непрерывно совершающееся, текучее и изменчивое» [там же, с. 85]. Если исходить из того, что хозяйственная деятельность субъекта есть процесс его поведения и взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами, то *хозяйственное поведение* как процесс выработки и принятия хозяйственного решения выдвигается в анализе на первый план. В рамках собственно хозяйственного подуровня функционирования хозяйственной системы актуализируется субъективное восприятие хозяйствующими субъектами функционирующих организационно-экономических и институциональных норм, социально-экономических ролей, социально-экономических статусов. Возникающая на этой основе хозяйственная организация общества, как справедливо замечает Р.А. Квасов, «и устойчива (своей экономической сущностью), и изменчива как хозяйственное явление» [5, с. 51]. Мы цитируем профессора только для того, чтобы обратить еще раз внимание на необходимость учета этой двойственности хозяйственной организации общества.

С одной стороны, существующие производительные силы объективно предопределяют ту или иную *форму собственности*, образующую вместе с технико-экономическими отношениями экономическую систему – ядро хозяйственной. Именно они обуславливают те или иные организационно-экономические формы и нормы своего функционирования, а также *право собственности* как юридическое выражение экономической необходимости. Последнее формирует *структуру институциональной системы* и порождает хозяйственные интересы участников общественного производства. С другой стороны, эти интересы побуждают людей к хозяйственной деятельности, к определенному поведению и к взаимодействиям, направленным на производительные силы.

О.Ю. Мамедов, определяя современную экономическую политику государства, замечает, что «важно осознать противоречивость сложившейся сегодня в российской экономике ситуации – системные ограничения индустриального типа слились в единое препятствие на пути инновационного преобразования антиинновационной природы современной российской экономики» [6, с. 11]. Нам остается лишь добавить, что отсталая материально-техническая база в большинстве отраслей экономики объективно воспроизводит в лучшем случае неразвитые капиталистические, а по сути феодальные отношения, формируя соответствующую психологию хозяйствующих субъектов и соответствующие ей модели хозяйственного поведения.

Власть, устанавливая те или иные права собственности и соответствующие им институты, задает возможности хозяйственного выбора субъектов экономики. Примечательно в этом отношении интервью с академиком Юрием Рыжовым по событиям 90-х гг. На вопрос корреспондента: «В чем, по Вашему мнению, заключалась ошибка тогдашнего правительства?» [7] – последовал ответ: «Я упрекал потом задним числом Гайдара: “Вы решили, что если вы освободите экономику, то она сама создаст правильную систему государственных институтов, которые необходимы для защиты личной собственности, общества и государства. Но этого не случилось”» [7].

Экономически господствующая форма собственности, а, следовательно господствующие экономические интересы, субъективно осознаваясь господствующими хозяйствующими субъектами, через власть формируют формальные институты для их реализации. Другими словами, через

институциональные нормы они обеспечивают воспроизводство своего господства в экономике, перераспределяя национальное богатство в свою пользу.

В сегодняшней экономике России представители экономического блока правительства, осознанно или неосознанно, способствуют реализации экономических интересов современного крупного торгово-промышленного капитала, финансово-промышленных групп, контролирующих топливно-сырьевой экспорт, используют модель социально-экономического управления, противоречащую провозглашаемому целям и задачам. Очевидна неготовность институтов управления и управленческой элиты в экономике к переходу к новому экономическому курсу, проявляющаяся в сопротивлении (явном и неявном) намечаемым в другой концептуальной логике преобразованиям. Уместно привести замечание Никиты Исаева – директора Института актуальной экономики: «Проблема нынешнего правительства заключается в том, что все, наконец, готовы разрабатывать консервативные стратегические планы, но никто не готов брать на себя ответственность и переходить к реальным решительным мерам» [8].

Следовательно, деятельность правительства служила и служит предпосылкой формирования *институциональных ловушек* (модель, ориентирующая хозяйствующих субъектов на достижение краткосрочных целей; модель выживания; рентоориентированное поведение; коррупционное поведение и др.).

Появление институциональной матрицы свидетельствует об усилении *отчуждения институтов* от основной массы хозяйствующих субъектов как формы противостояния им государственно-бюрократического аппарата, реализующего экономические интересы узкой олигархической группы. Как свидетельствуют социологические опросы, 39 % опрошенных считает, что «ничего не изменится», а доверяют институтам власти чуть больше 20 %, политическим партиям – 15 %» [9].

Институциональное отчуждение традиционно рассматривают как процесс, в рамках которого «безличные социальные структуры превращаются в активное начало, становятся субъектом социальной деятельности, низводя отдельного человека до уровня орудия, средства поддержания “жизни” этих социальных структур» [10]. При этом справедливо отмечают: «С одной стороны...институты возникают как результат социального творчества человека, составляют инструмент самореализации индивида, средство его межсубъектных отношений, освобождают его от определенных форм социальной зависимости, образуют необходимое условие свободы личности... С другой стороны, в процессе становления безличной субъектности происходит самоотчуждение человека, порожденное его же собственным экономическим и политическим интересом, отчуждение его индивидуальной субъектности ... Для человека становится вполне нормальным и естественным не только то, что виртуальные социальные феномены являются производными от него, но и то, что его собственные действия в определенных случаях производны от фикции и осуществляются от ее имени» [11].

Более того, сама проводимая экономическая политика, ставящая во главу государство, а членов общества рассматривающая как средство (обеспечивающее экономический рост, поддержание и процветание государства), как нечто ведомое, что требует нормирования деятельности и

постоянного контроля, провоцирует формирование двоемыслия основного механизма жизни, а, следовательно двойственности в моделях хозяйственного поведения и взаимодействия. Речь идет о соответствии требованиям институциональных норм *по форме*, но не по сути, об иррациональности действий вполне рациональной управленческой элиты, с одной стороны, о мнимости поведения и взаимодействия большей части хозяйствующих субъектов как способа их рационального существования в данной хозяйственной системе – с другой. Парадокс состоит в том, что это касается не только лиц наемного труда, но и собственников малого и среднего бизнеса, даже тех, кто называет себя свободными «художниками».

Институциональное отчуждение практически не обсуждается нашим научным экономическим сообществом, тем не менее эту проблему необходимо исследовать, так как, закрывая глаза на ее существование, тем самым мы лишаем возможности прогрессивного осмысленного развития России, условий, при которых будет востребован и начнет самореализовываться творческий потенциал человека, а не эксплуатироваться человеческий капитал. Как справедливо утверждает И.А. Евдокимов, «нарушение сущностных сил индивида из-за создания и разрастания институциональных надличностных образований, отторгающих его от использования результатов творческих усилий, отсутствие компенсаторных функций истеблишмента, необходимых в качестве гаранта для самоотдачи личности и обеспечения внутреннего удовлетворения, становятся тормозом процессов самосовершенствования и волеизъявления, приводя к возникновению чувств страдания, страха и неудовлетворенности бытия» [12, с. 176].

Отметим еще один важнейший аспект данной проблемы. В настоящее время ослаблен научный интерес к исследованию механизма реализации экономического содержания собственности, ее адекватной институализации. Законодательная практика только последнего года демонстрирует примеры социально-экономически необоснованных предлагаемых и даже вступивших в силу законов. Назовем только два – вынесенный на обсуждение закон об изъятии единственного жилья у должников и вступившие в силу с нового года поправки в федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними», которые запускают механизм, позволяющий упростить процесс регистрации собственности. По образному выражению М.Г. Делягина, «вступившие в силу законы лишь несколько облегчают деятельность мошенников, простор для произвола, который распахнут либеральными “дебюрократизаторами” уже много лет [13]. Или, другими словами, «сейчас есть частная собственность, но вот ее неприкосновенность находится под очень большим вопросом» [8].

Корни институционального отчуждения лежат в социально-экономической природе действующей хозяйственной системы. Только институциональная система, развернутая на развитие человека, а не на реализацию частных экономических интересов господствующих хозяйствующих субъектов, способна постепенно снимать противоречие, заложенное в самом механизме институализации экономических интересов.

Список литературы

1. Выступление Дмитрия Медведева. VIII Гайдаровский форум [Электронный ресурс] // Вести: экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/31646> (дата обращения: 2.02.17)
2. Об итогах Гайдаровского форума 2016 или «а вы друзья как не садитесь...» [Электронный ресурс] // Регионы: рос. информ. агенство. URL: <http://www.gosrf.ru/news/21741/> (дата обращения: 2.02.17).
3. Евдокимов И.А., Карасева Л.А. Институционализация экономических интересов в условиях смены экономического курса // Факторы развития экономики России: сб тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Петрищева. Тверь, 2016. Ч. 1. С. 42–47; Карасёва Л.А. Институциональная матрица поведения хозяйствующих субъектов в развитии экономики России / Наука и образование: опыт, современное состояние, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 2016. С. 196–200; и др.
4. Гриценко А.А. Экономическая теория и ее структурные составляющие: единство и различия предметов и методов // Философия хозяйства. 2016. № 2 (104). С. 81–89.
5. Квасов Р.А. Философия экономических отношений // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1, № 3. С. 51.
6. Мамедов О.Ю. В поисках «внеэкономического» производства // TERRA ECONOMICUS. 2016. Т. 14, № 1. С. 6–17.
7. Веденеева Н. Академик Юрий Рыжов: «Россия стоит на пороге жуткого краха» [Электронный ресурс] // МК.ru: электрон. период. изд. URL: <http://www.mk.ru/science/2016/12/25/akademik-yuriy-ryzhov-rossiya-stoit-na-poroge-zhutkogo-krakha.html> (дата обращения 31.01.17).
8. Исаев Н. Россия, выбирай: или новый НЭП, или шоковая терапия [Электронный ресурс] // МК.ru: электрон. период. изд. URL: Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2017/01/24/rossiya-vybiray-ili-novyy-nep-ili-shokovaya-terapiya.html> (дата обращения: 3.02.17).
9. Добрынина Е. Полет на честном слове [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/11/24/opros-rossiiane-vserez-zahoteli-peremen.html> (дата обращения 24.12.16).
10. Отчуждение [Электронный ресурс] // Кириленко Г. Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. М., 2010. С. 264–266. URL: <http://ponjatija.ru/node/6264> (дата обращения 24.01.17).
11. Быченков В.М. Социальные институты в системе субъект-субъектных отношений: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М. 1999. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1999/Bychenkov_V_M_1999.pdf (дата обращения 27.01.17).
12. Евдокимов И. А. Отчуждение: социально-экономический анализ. // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2016. № 4. С. 174–178.
13. Скажите спасибо «Единой России» и либеральному клану: государство облегчило мошенникам захват Вашей квартиры! 2017.01.26 // Михаил Делягин: персон. сайт. URL: <http://delyagin.ru/news/100902-skazhite-spasibo-edinoj-rossii-i-liberalnomu-klanu-gosudarstvo-eshche-bolshe-oblegchilo-moshennikam-zakhvat-vashej-kvartiry.html> (дата обращения: 2.02.2017).

INSTITUTIONAL ILLUSIONS AND REAL PROBLEMS OF RUSSIAN ECONOMY MECHANISM

L.A. Karaseva

Tver State University, Tver

The article considers the problem of real Russian economic mechanism, reproducing the institutional system of socio-economic government which isn't able to solve urgent issues of new economic policy implementation. The author analyses the problem of institutional alienation. The author highlights that the new economic system is impossible without institutional reforms in Russia.

Keywords: *economic system dualism, institutional behaviour matrix, economic interests institutionalisation, institutional system trap, institutional alienation.*

Об авторе:

КАРАСЕВА Людмила Аршавировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: karasevatvgu@yandex.ru

About the author:

KARASJOVA Ljudmila Arshavirovna – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: economicsteory@tversu.ru

References

1. Vystuplenie Dmitrija Medvedeva. VIII Gajdarovskij forum [Jelektronnyj resurs] // Vesti: jekonomika. URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/31646> (data obrashhenija: 2.02.17)
2. Ob itogah Gajdarovskogo foruma 2016 ili «a vy druž'ja kak ne sadites'...» [Jelektronnyj resurs] // Regiony: ros. inform. agenstvo. URL: <http://www.gosrf.ru/news/21741/> (data obrashhenija: 2.02.17).
3. Evdokimov I.A., Karaseva L.A. Institucionalizacija jekonomicheskikh interesov v uslovijah smeny jekonomicheskogo kursa // Faktory razvitija jekonomiki Rossii: sb tr. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. V.A. Petrishheva. Tver', 2016. Ch. 1. S. 42–47; Karasjova L.A. Institucional'naja matrica povedenija hozjajstvujushhij sub#ektov v razvitii jekonomiki Rossii / Nauka i obrazovanie: opyt, sovremennoe sostojanie, perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Jaroslavl', 2016. S. 196–200; i dr.
4. Gricenko A.A. Jekonomicheskaja teorija i ee strukturnye sostavljajushhie: edinstvo i razlichija predmetov i metodov // Filosofija hozjajstva. 2016. № 2 (104). S. 81–89.
5. Kvasov R.A. Filosofija jekonomicheskikh otnoshenij // Jekonomicheskij Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. T. 1, № 3. S. 51.
6. Mamedov O.Ju. V poiskah «vnejekonomicheskogo» proizvodstva // TERRA ECONOMICUS. 2016. T. 14, № 1. S. 6–17.
7. Vedeneeva N. Akademik Jurij Ryzhov: «Rossija stoit na poroge zhutkogo kraha» [Jelektronnyj resurs] // MK.ru: jelektron. period. izd. URL: <http://www.mk.ru/science/2016/12/25/akademik-yurij-ryzhov-rossiya-stoit-na-poroge-zhutkogo-krakha.html> (data obrashhenija 31.01.17).
8. Isaev N. Rossija, vybiraj: ili novyj NJeP, ili shokovaja terapija [Jelektronnyj resurs] // MK.ru: jelektron. period. izd. URL: Rezhim dostupa: <http://www.mk.ru/economics/2017/01/24/rossiya-vybiray-ili-novy-nep-ili-shokovaya-terapiya.html> (data obrashhenija: 3.02.17).

9. Dobrynina E. Polet na chestnom slove [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja gazeta. URL: <https://rg.ru/2016/11/24/opros-rossiiane-vserez-zahoteli-peremen.html> (data obrashhenija 24.12.16).
10. Otchuzhdenie [Jelektronnyj resurs] // Kirilenko G. G., Shevcov E.V. Kratkij filosofskij slovar'. M., 2010. S. 264–266. URL: <http://ponjatija.ru/node/6264> (data obrashhenija 24.01.17).
11. Bychenkov V.M. Social'nye instituty v sisteme sub#ekt-sub#ektnyh otnoshenij: avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk. M. 1999. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1999/Bychenkov_V_M_1999.pdf (data obrashhenija 27.01.17).
12. Evdokimov I. A. Otchuzhdenie: social'no-jekonomicheskij analiz. // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Jekonomika i upravlenie. 2016. № 4. S. 174–178.
13. Skazhite spasibo «Edinoj Rossii» i liberal'nomu klanu: gosudarstvo oblegchilo moshennikam zahvat Vashej kvartiry! 2017.01.26 // Mihail Deljagin: person. sajt. URL:<http://delyagin.ru/news/100902-skazhite-spasibo-edinoj-rossii-i-liberalnomu-klanu-gosudarstvo-eshche-bolshe-oblegchilo-moshennikam-zakhvat-vashej-kvartiry.html> (data obrashhenija: 2.02.2017).